

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ РАБОТНИКОВ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(Продолжение. См. «Известия» от 21 октября).

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Абраманова Музахра — забойщика шахты Маненха треста Прокопьевского.
2. Абраманова Аршалуйс Асатуровича — заместителя начальника Главгидротехнадзора.
3. Абызова Иван Петрович — начальник участка шахты Южная треста Кемеровского.
4. Агеева Михаил Иванович — управляющего трестом Нечетайтрест.
5. Акбаева Абдала — навалочной шахты № 2 треста Карагандауголь.
6. Аласова Владимир Степанович — главного инженера треста Шахтантрацит.
7. Александрова Петра Афанасьевича — навалочной шахты № 5/7 треста Анжероуголь.
8. Алексеева Василий Иванович — заведующего отделом Управления кадров ЦК ВКП(б).
9. Алейкина Георгий Викторович — навалочной шахты № 2 треста Богословуголь.
10. Аллуева Алексей Степанович — управляющего трестом Востуголь.
11. Алякина Якова Иосифовича — главного конструктора Копейского машиностроительного завода Главгидротехнадзора.
12. Аманжолов Димас — навалочной шахты № 18-бис комбината Карагандауголь.
13. Анищенко Евгений Ефимович — управляющего трестом Кузбассуголь.
14. Анодина Георгий Семёнович — начальника отдела Шахтантрацит.
15. Архангельский Михаил Сергеевич — заместителя главного инженера комбината Ворошиловградуголь.
16. Архипова Якова Фёдоровича — навалочной шахты № 3-бис комбината Карагандауголь.
17. Афанасьева Петра Пантелеевича — начальника отдела комбината Карагандауголь.
18. Ахметзянова Александр Ибрагимовича — машиниста экскаватора треста Райчихинского.
19. Балацкий Василий Леонтьевича — навалочной шахты № 21 треста Красноармейскоуголь.
20. Бандурин Иван Иванович — управляющего трестом Донбассантрацит.
21. Баранова Андрей Ивановича — инженера Наркомугля.
22. Баранова Федора Ивановича — начальника участка шахты № 72 треста Калининуголь.
23. Баранова Василий Михайловича — забойщика шахты им. Ворошилова треста Прокопьевскоуголь.
24. Батраков Валентин Иванович — машиниста подема шахты № 31 комбината Карагандауголь.
25. Беликова Бориса Куприяновича — навалочной шахты № 28 треста Фрунзенуголь.
26. Берона Аба Исаковича — главного конструктора треста Углемашпроект.
27. Бейсенова Ахмета — бригадира навалочной шахты № 20 комбината Карагандауголь.
28. Бессорова Андрей Яковлевича — навалочной шахты треста Твардеевскоуголь.
29. Бессорова Аслан-Бека — начальника шахты № 20 треста Красноармейскоуголь.
30. Бляжнина Вульфа Кельмановича — начальника цеха № 3 Томского электрохимического завода.
31. Блоха Николай Исааковича — заведующего отделом Кемеровского облисполкома.
32. Бобрышева Федора Тимофеевича — машиниста врубовой шахты № 18 треста Богословуголь.
33. Боев Сергей Фёдоровича — машиниста врубовой шахты № 23 треста Донскоуголь.
34. Бойко Иван Ивановича — начальника участка шахты № 13 треста Красноармейскоуголь.
35. Бондарева Иван Иосифовича — управляющего трестом Анжероуголь.
36. Борискина Леонида Исааковича — навалочной шахты № 30 треста Донскоуголь.

(Продолжение следует).



Действующая Армия. Возвращаясь со штурмовки немецких аэродромов, участники выставки были атакованы немецкими истребителями. В завязавшемся воздушном бою советские штурмовики одержали победу. Воздушный стрелок старший сержант Максим Баулов был ранен «Фокке-Вульф-109». На снимке: Максим Баулов.

Два с половиной миллиона посетителей на выставке трофейного вооружения

Прошло 4 месяца со дня открытия в Москве выставки образцов трофейного вооружения, захваченного у немцев (1941—1943 гг.). Около двух с половиной миллионов человек посетило её за это время.

Выставка пополняется всё время новыми экспонатами. Недавно сюда прибыли 88-миллиметровая противотанковая германская пушка на самоходной установке типа «фердинанд» образца 1943 года, комплект немецких авиационных бомб весом от 50 до 2,500 килограммов, деревянная противотанковая корабельная пушка, цементно-осколочные минозатрапные и др.

Посетителям много посетителей в авиационном отделе и отделе танков и бронетехники. Выставку посещает много студентов. Она является для них незаменимым пособием при изучении военного дела. Только за 20 дней октября выставку посетило более 200 студенческих экскурсий.

Для удобства посетителей недавно издан «Краткий путеводитель», в котором, помимо подробного плана выставки, описываются экспонаты по разделам, их значение, отмечаются даты и фронты, где они захвачены.

Сейчас выставка готовится к обслуживанию посетителей зимой.

Вошли в строй новая мартиновская печь и новый прокатный стан

РЕВЛА, 21 октября. (ТАСС). На Ревдинском металлургическом заводе вошла в строй третья мартиновская печь, построенная в дни Отечественной войны. Получены первые сотни тонн стали.

СТАЛИНСК, 21 октября. (ТАСС). Трест «Сталинскпромстрой» закончил строительство и сдал в эксплуатацию Кузнецкий металлургический комбинат прокатный стан «360». Выпущены первые тонны проката.

Окончание строительства стана совпало с досрочным завершением строительства программы третьего квартала.

Бои за Мелитополь

Немцы, отступая под ударами Красной Армии по направлению к Мелитополь, заняли стратегически оборонительные рубежи. Эти рубежи упирались в море. С севера их замыкали непроходимые днепро-донецкие плавни. По фронту оборонительная линия противника простиралась вдоль реки Молочная с её сильно заболоченным восточным и возвышенным обрывистым западным берегами. Система противотанковых рвов, бетонированные доты, расположенные в шахматном порядке доты, минированные поля дополняли природные условия, словно специально созданные для обороны.

Сосредоточив огромное количество артиллерии, миномётов и иных огневых средств, немцы пристреляли каждый метр на подступах к своим опорным пунктам. Неисчерпаемо в городе противник сильно укрепил боковые здания. Улицы Мелитополя, по существу, — сплошные линии дотов.

«Мелитополь — это ворота в Крым. Мы закрыли их на замок, который русским не удалось взломать», — хвастливо заявляли немцы, каждый день подбрасывая к Мелитополю свежие части, орудия, танки. Рубеж на реке Молочная считался немецким домом для неуступчивых.

На железнодорожную магистраль, соединяющую город с Крымом, были подтянуты бронепоезда, контролировавшие линию.

Немцы рассчитывали пережить под Мелитополем и были озабочены укреплением своих нор. Но здесь, у ворот Крыма, врагу нанесён удар прославленных воинов — героев Сталинграда, освобождённых Донбасса, те воинов, что ликвидировали Таганрогский плацдарм противника и разгромили два года создававшийся немцами Мисфунт.

Воины Красной Армии показали образцы доблести и верности своему долгу. Примером служат операции, проводившиеся в Н-ской части на южных подступах к Мелитополю. Противник укрепился в предместьях города, перед которыми простиралось болото. Прямо к болоту немцы соорудили отведенную стеной выветрой до пяти метров. Прикрывались всеми средствами огневой защиты и располагали в резерве танками, немцы считали свои позиции неуязвимыми. Штурм этого рубежа увенчался полным успехом. Под боевыми огнём противника наши бойцы прошли открытое место через болото. Непротивостояли по линиям из-под боя, а также в бою, боеком. Пулемёты и миномёты бойцы тащили на себе. Преодолев болото, штурмовые группы приближались к противотанковой эскарпу. Последний бросок был осуществлён ночью.

Штурмовые группы командиров Пурикова, Абызова, Иманова, Гольева двинулись к проламывавшей их стеной. У бойцов, кроме оружия, были с собой штурмовые лестницы. Грабительски забрали брусчатку эскарпа гранатами. Автоматчики начали взбираться наверх. Бойцы влезали друг другу на плечи и поднимались на эскарп. Группа Пурикова первой выбросилась наверх и с ходу пошла в атаку. За ней последовали другие. Быстрым, как молния, ударом боевое охранение противника было сметено и схвачено в глубины немецких траншей.

Немцы накрыли потерпевший эскарп артиллерийским и миномётным огнём. Вслед за тем последовала яростная контратака, по напором отчаянных нехотных уже потеснили наши артиллеристы. Они прошли через болото, и там, где в немецком окопе оставались дозоры, люди вытаскивали их и сами тащили орудия. Так они вытаскивали свои пушки в боевые порядки нехоты, а потом вторично нечеловечески тяжёлый путь, чтобы на себе же переставить ящики со снарядами.

В контратаках немцев поддерживали танки и самоходные пушки. Им порядком досталось от наших артиллеристов, которые, не потратив и минуты на отдых,

встретили врага огнём в упор. Десятки раз бросались немцы в контратаки и неизменно откатывались, оставшаяся сотня убитых и раненых. Врешь в обороне противника была проята.

Три дня с моря дует ветер такой силы, что трудно было устоять на ногах. Восточный берег был затянут пыльной завесой. В этот день началась артиллерийская подготовка, в которой участвовали орудия всех калибров. Неистовый ветер подхватывал аху пущегого грома. Легкая артиллерия прямой наводкой была по противнику, накрывая его блиндажи. Заранее разведанные цели — батареи, траншеи, доты — разрушала тяжёлая артиллерия с закрытых позиций. Её не осаждали огромные черные столбы от разрывов снарядов, как на позиции противника посылались огненный град бомбовых зажёв. Над полем боя появилась наша авиация. Прижимаясь к огню, вали, который откатывался в глубь вражеской обороны, вывернул дивизионы пехоты. После ожесточённых боев наши войска прорвали немецкую оборонительную полосу, проникли в город и овладели рядом улиц.

Завязались бои в городе. Железная дорога, связывающая Мелитополь с Крымом, была пережата в двух местах. Мелитополь оказался отрезанным от Крыма. Противник предпринял десятки отчаянных контратак. Отряды гитлеровцев, подкреплённые тяжёлыми танками, бросались вперед, пытаясь сбить наши части с захваченных позиций. Наши нехотные встретили противника сильным огнём, и немцы поспылись, устали улицы сотнями трупов. Подразделение капитана Зорина, воспользовавшись выходящим моментом, прорвалось к центру Мелитополя, заняв ряд боевых зданий.

С каждым днём, с каждым часом увеличивались удары наших войск по немецкому гарнизону в Мелитополе. В кровопролитных уличных боях наши бойцы неустанно теснили противника, выбивая немцев из зданий и кварталов, превращённых в узлы сопротивления.

В центральной части города фашисты засели в подвалах каменных зданий и в больших парке-орте. Оттуда их метелили выходящие бойцы отряды Таганрогских дивизий. По вражеским дотам, сооружённым в парке, неустанно вела огонь батарея тяжёлых миномётов старшего лейтенанта Абелева. В этих доты засели солдаты немецкой авиационной дивизии. Они несли огромные потери от нашего огня. В течение последних 2 дней немцы предприняли здесь до 40 контратак. Ни одна из них не увенчалась успехом.

Точно соревнуясь с миномётчиками, мастера вела огонь по противнику батарея старшего лейтенанта Додонова. Меткими снарядами артиллеристы подбывали немцев с самоходных пушек и сейчас продолжают громить немецкие укрепления прямой наводкой.

В Мелитополе много массивных каменных домов. Все они были превращены немцами в настоящие форты. Чувствуя, что превращает их в оставление Мелитополя, немцы отчаянно цеплялись и цеплялись за каждое строение, за каждый сарай, за каждый камень. Они врезали уличными окопами, опутали перекрестки колючей проволокой. Приказ их командования гласил: держать город любой ценой. И они устали мостовые сожгли и тысячами трупов своих солдат и офицеров. Их выбивали метелили, окружая квартал за кварталом, уничтожая засевших в домах гитлеровцев. Только в одном из захваченных нами зданий найдено 165 трупов фашистов.

Дым пожаров — следствия над городом. Немцы терпят утрату за утратой. Весь центр Мелитополя к 21 октября очутился в наших руках. Немцы держатся только на некоторых окраинных улицах северной части города, откуда их продолжают выбивать наши части.

К. ТАРАДАНКИН, спец. корреспондент «Известий», МЕЛИТОПОЛЬ, 21 октября.

На правом берегу Днепра

На этом участке первым вышли к Днепру бойцы Н-ской части. Сам командир и его ближайшие помощники подошли к великой днепропетровской реке, освещая её устье глаза. Ночью на правом берегу высидела группа под командой офицера Пономарева и Угрюмова. Когда группа закрепилась, Пономарев вызвал добровольцев, которые влезли бы доставить донесение на левый берег. Выбор пал на рядового Петра Гладкого. Проплыв 800 метров в холодной осенней воде, Гладкий вышел на берег, встал перед полковником и, передав донесение, сказал:

— Ваш приказ выполнен, товарищ полковник. Наш отряд закрепился на правом берегу, и никакая сила нас оттуда не собьёт.

Идейные небольшие окопчики, вырытые в песке на правом берегу, напоминают о великом подвиге первых смельчаков — Пономарева, Угрюмова, старшего сержанта Нефедова и их бойцов, прикрывавших переправы своих подразделений. Теперь на правом берегу стоят замахнувшиеся в наступление тяжёлые пушки. Здесь вырыты глубокие блиндажи, укрытия для боеприпасов, лошадей и автомашин. Дымятся походные кухни. Шут к передовой обозу повозок и автомашин.

Неволью преклоняешься перед тысячелетним и самодержавным трудом тысяч воинов, создавших за короткий срок совершенную оборону, позволившую успешно вести бои за расширение плацдарма. Немцы рассчитывали оставить наши войска на небольшом песчаном «пятачке», чтобы взломать их и сбросить в Днепр. Сами они укрылись в лесу в глубоких блиндажах, в дотам и дотках, за минными полями, двойными эскарпами. Невидимые сами, они видели всё, что творилось на нашем плацдарме.

Но события развёртывались не по фашистскому плану. Наши пехотинцы с лёгким вооружением устремились в лес, сбив немцев с их рубежей, значительно расширили плацдарм. За пехотой ринулись танки, полза артиллерия, миномёты. День и ночь не умолкает битва в огромном лесном лесу правобережья. Немцы, засевшие на высотах, пытались сбивать наши танки. Как разгневанные звери, пьяные немецкие солдаты в офицеры бросались в одну контратаку за другой.

Особое ожесточённые бои шли у двух населённых пунктов, где враг пытался замкнуть фронт, пущий «смерть» вой полковой, расстреливая наши части, окружая те из них, которые располагались в лесу. Героически сражались на флангах наши части. Именно их стойкость позволила другим частям, не отступаясь назад, не опасаясь за свой тыл, совершать смелые манёвры, охватывая врага железным кольцом.

Сейчас идет борьба за важнейший опорный пункт противника. Безумцы гремит канонада. Воздух согрешает разрывами бомб, снарядов. Гудит раздается по лесу ружейно-пулемётная и миномётная пальба. То тут, то там разрезает воздух треск мины, которые несутся на немецкие позиции огнём с моря. Шут бои за расширение правобережного плацдарма.

В. ЕРМИЛОВ, спец. корреспондент «Известий», ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 21 октября.

Жертвы гитлеровских палачей

КРАМАТОРСК, 21 октября. (ТАСС). У здания, где во время хозяйничанья немцев оккупантов помещалось гестапо, обнаружено 5 ям, из которых извлечены 74 трупа, в том числе 2 детских. Среди опознанных жертв гитлеровского террора — директор совхоза «Самарские ставки» Богатирев, профер Краматорского металлургического завода имени Куйбышева Якименко, машиниста депо Славянский Руденко и другие. По рассказам местных жителей, бывших очевидцами расправ гитлеровцев над населением Краматорска, немцы заставляли свои жертвы копать себе ямы.

Заученные фашистскими бандитами люди похоронены в братской могиле близ города.

Омичи — шефы Запорожской области

ОМСК, 21 октября. (ТАСС). Предприятия, колхозы и совхозы Омской области взяли шефство над освобождёнными от немцев захваченными Запорожским. Сибиряки посылают запорожцам свыше 200 станков, 55 электромоторов, 300 аккумуляторов, 79 вагонов строительного леса, 7,200 голов скота, 10,000 штук птицы, 140 лошадей, 520 сельхозмашин, много овощей, обуви и т. д.

Предприятия Тюмени и других городов области взяли шефство над своими силами и материалами электростанции, 6 машинно-тракторных мастерских, 8 мастерских бытового обслуживания.

Массовое развитие лыжного спорта

В прошлом году физкультурные, профсоюзные и комсомольские организации провели большую работу по лыжному спорту среди населения. В ней участвовало более 45 тысяч инструкторов общесоюзного значения в рядах Красной Армии.

Всесоюзный Комитет по делам физкультуры и спорта разработал мероприятия, имеющие целью ещё более широкое развитие лыжного спорта в предстоящую зиму. Утверждены программы. Улучшится школа Наркомпроса и НКПС, ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО, молодёжь в возрасте 14—16 лет, работающая на предприятиях, в учреждениях и колхозах, будут проходить начальное обучение по 20-часовой программе, подлежащей призыву в Красную Армию — по 30-часовой.

Для подготовки и переподготовки инструкторов лыжного дела в республиках, краях и областях организуются учебные сборы.

Комитетом по делам физкультуры и спорта предложено к 15 ноября обеспечить полную готовность лыжных баз и лыжного инвентаря к массовым занятиям. (ТАСС).

Большой день в Клушинке

Два года назад война разлучила двух смоленских крестьянок. Это произошло в октябре 1941 г., когда по широким каменистым болотам и устьям рек налетели немецкие орды. Мастер животноводства Марья Крылова ушла на восток спасать от дотого врага колхозное хозяйство, красу и гордость Гжатского района — ферму чистопородного швинского скота. Кладовщик Анна Грачева осталась на месте, оберегать от немцев артельное добро.

Далека от милой Клушинки — незнакомая Мордовия. Долгое время не доходило сюда никаких вестей с родной стороны. Но колхозники жарко верили, что вернутся домой. За сотни километров от Смоленщины они всеяли своими чувствами, помывками и делами продолжали оставаться в гжатском колхозе имени Калинина.

Да и как могло быть иначе? Молодую-то Марья Крылова была самой лучшей и крупной в Гжатском премаседавшие швинского скота. Она получила из рук Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Колхозные мастера-животноводы ездили в Москву и носили на груди серебряные медали, а красавица-рекордистка «Барышней». «Эрой», «Росей» и «Брой» любовались в павильоне все посетители выставки.

Марья Шинфорову Крылову с её группой скота пришла в Мордовию республиканские колхоз «3-й Сед Советов». Увидев местных коров и телат, клушинские животноводы поняли, что за молочным скотом здесь ухаживать не умеют: слатина мелкая, тощая, грязная, двор раскрит, навоза — по колёно. Коня хороши, ничего не скажешь, а коровы — просто стыд.

— Ну, бабы, хоть и говорят, что со своим уством в чужой монастырь не ходят, а придётся нам тут всё переделывать на свой лад, — решительно заявила Марья дояркам.

Маленькая, тщедушная, немолчаливая эта женщина с ласковыми серыми глазами и тихим голосом с первого знакомства одалжила председателя колхоза. Пяткада ещё не доводилось ему иметь дело с та-

ким беспокойным, неутомимым человеком.

— Поймите, это же невыносимо так обращаться с культурными животными, — раскрасневшись, убеждала она членов правления. — Прихожу даче на скотный, а у коров на спине по стругу снега! Наш скот несный, ему такую зимовку не пережить. Давайте оборудовать двор. Убеждала, горячилась, спорила до хрипоты, бегала в район — и своего добила. Общими усилиями скотный двор привели в порядок: накрыли сенами и соломой, утеплили, вывели навоз, опоясали канавой для стока жидки. Потом Марья заставила сделать кормушки с привязями и колоды для пойки мелкого скота. Огидовшись, устроили «стелечный двор».

Тяжело было, но ни на шаг не отступали от своих правил смоленские колхозники. Во-первых доили, по часам поили и заставляли коров, чистили своих любимцев привязанными из дою пробылками и шёпками, ночью дежурили у заболоченных и стелечных коров, которым приходило время, новорождённых телат кутали собственной одеждой. Сначала мучились — рубили солому топорами, а потом заставили сделать примитивную соломокорву. По-то раздобыли котёл и, поставив под открытым небом на таганке, под прикрытием шита из конопля, стали запаривать солому, поить скот тёплой водой.

Слова о смоленских животноводах разнеслась по району. Районкомодком пригласили работниц фермы — каждая получила по пуховому платку и паре белья.

Часто, присев на ледяном ветру у таганки, Марья Крылова, грея воду для телат, полагая вспоминала о Клушинке, о своём доме на краю деревни, об оставшейся там старшей матери и рывавала в мечтах долготрапную встречу в колхозе. Как она приглотит стадо, сдест с рук на руки председателю, поклонится колхозникам и скажет:

— Получите сполна, и не только сполна, а с прищедом!

Метта сгоревала сердце, помогала тру-

диться и жить, рождала новые душевные силы.

...В марте 1943 года в освобождённом колхозе имени Калинина снова затеплилась жизнь. Измученные люди начали приходить в себя после многомесячной тяжёлой, как смертельная болезнь, фашистской неволи. Не стало за это время родителей Марья Васильевы, уехавшей со скотом в Мордовию, — стариков расстреляли немцы. Многие замучили до смерти, других угнали в Германию, многих оставили без крова...

Те, кто выжила, с жалостью дышали вездом освобождённой Смоленщины и, собравшись с силами, стали поднимать на ноги разоренный колхоз, с которым связано всё — жизнь, счастье, будущее.

Анна Грачева подняла колхозников на восстановительные хозяйства. В колхозе её знали хорошо, голосовали за неё без колебаний, а избрав председателем, ещё больше описали за преданность общественному делу, за умелый подход к народу, за энергичный характер. Как бы ни было трудно, — а тяжело далась ей эта первая после немцев большевикская весна, — не видела колхозники растерянности и паники на худощавом продолговатом лице председателницы, разве только выдала иногда волнение ярким румянцем на щеках.

Клушинские колхозники берегли от немцев два скотных двора. Они пугались, что два года. Надежд на скорое восстановление форм колхозники не питали и тосковали о скотине, как о самом дорогом и заветном.

Часто приходила на опустевший скотный двор Настя Дунаева, знавшая телатница колхоза, которая перед приходом немцев бережно завернула в доску брезента и закопала в омете маленькую заветную коробочку — свою выставочную медаль. Придет, постойт, с болью вспомнит: «Назову, бывало, по именам — мычат, в глаза мне смотрят...» Холодела душа от утраты пустоты скотного двора, от раскрытой крыши, разбитых кормушек.

Но в один из сентябрьских дней пришла Анна Николаевна Грачева вызвала колхозных плотников и дала старикам срочный наряд — привести скотные дворы в порядок. Из райисполкома пришло

известие, что эвакуированный скот будет в скорости возвращаться по домам.

В далёкой Мордовии тем временем уже шли лихорадочные сборы. Узнав об отъезде эвакуированных, местные колхозники закупились не на шутку: «Оставались бы у нас...» Провожаки, как родных, с добрыми напутствиями, попарил каждой колхознице по утинатой овце.

...Лубовой лощью в колхоз имени Калинина прибыл из района нарочный с опломбированным всех извещением: «Ваш скот в Гжатске. Срочно снаряжайте 10 конников и всех лыжных доярцев».

— Сильно голов пришло? — слышавшим от волнения голосом спрашивала председателница, затеяла конячку.

— Восьмидесят пришло, двадцать три в пути...

— Сто голов? — не веря своим ушам, переспрашивала Грачева.

Снаряжённые деревня огласилась весёлым говором, хлопотливыми дверями, скрипящими телеги. К трём часам ночи суматоха улеглась. Обоз тронулся в путь по просёлку, запряжённому лыжными светом.

Проводив конников, Анна Николаевна забралась на пенку, заплакала и до рассвета не могла сомкнуть глаз.

Всё воскресило, первый выходной за все лето, но никто не думал об отдыхе. С утра начались весёлые праздничные хлопоты. Ста гудок скота не жалал, надо было спешно готовить помещение. Высокая, острая на вид бригада Скоромногова содействовало скребе и мела и без толку чистый, два года пустовавший скотный двор. Колхозный плотник нивалд Кузьма Григорьев усеял мастерить скамейки для доюрков. Скрывая глубокое волнение, колхозники пошучивали над собой:

— Как к приезде молодых готовимся!

После обеда, раскрасневшись от хлопот, помолодевшая Анна Николаевна пошла проверять, что сделано. На скотном было тихо. Начисто выметенные стойла, казались, замерзшие в ожидании.

«Чистота кругом, порядок, Ниче сорочки не найдётся!» —

неожиданно для самой себя запела Грачева и рассмеялась счастливым молотым смехом. К вечеру ударил морозец. Лунный свет залыл дорогу, полетевшие снежком, давший ослепший лес.

У околицы собрался народ. Молча стоя-

ла, прислонившись к плетню, пожала доярка Прасковья Михайлова. Напряжённо вглядываясь в даль высокую и худая Марья Крылова, по прозвищу «Малыш», жално прислушивалась к типичным член правления Васильева и доярка Устинья Печаткина. Девчата зашли было «Катюшу», но на них зашикали. Издали, сперва чуть слышно, потом всё яростнее стал доноситься нарастающий шум.

— Идут!

Все, кто был, кинулись навстречу. Через десятков минут громадное стадо горестно входило в деревню. Усталое переставляя ноги, шли крупные пёпелно-серые, бурые, светло-коричневые коровы с добродушными рогатыми мордами. Испуганные шумом, трупой бежали телата. Угрюмо металась овца, величественно полагал на привязи могучий одинокий бык «Фрак».

— «Эльза!», «Дора!», «Роша!» — вне себя от счастья со словами кричали женщины, узнавая своих любимых по масти, по рогам, по светлым подпалкам, нежным неувядающим розовым запылением на скотных: «Ильте, миленькие, ильте, родненькие, золотые наши красавицы!»

В стороне прямо плакали только что сшедшиеся сёстры Васильевы, родителю которых расстреляли немцы. Устинья Печаткина обнимала ворочившуюся со скотом, возмужавшую и похоронившую за два года разлученную дочь Веру.

Анна Николаевна, поправляя дрожавшие руками обшившийся плащ, пропуская мимо себя все стадо. Она ждала. Зависевших позади скота конников, она бросилась к маленькой тёмной фигурке.

— Марьюшка! Сия тетя... — смогла она только крикнуть, задыхающаяся от радости голодом.

Две женщины замерли в крепком молчаливом объятии.

Марья Шинфорова не сумела сказать слов, которые столько раз мысленно повторяла, мечтая о встрече. Слова были лишние. Ферма пришла в освобождённый колхоз выхоженная, сбережённая, помолодевшая двумя поколениями чистопородных гжатских швинцев.

Н. КАВСКАЯ, спец. корреспондент «Известий», Колхоз имени Калинина, Гжатского района Смоленской области.

2